

Цзин Сючжу понятия не имел, каков Нин Цзяньцзин в обычном мире и насколько несносно ведет себя с окружающими, если старший брат со скрежетом зубным решил спихнуть его под опеку Цзина — на перевоспитание.

Учитывая выверты ума Нин Цзяньцзиня, верилось с трудом, что его можно вот так просто всучить кому-то против воли. Одно Цзин Сючжу знал наверняка: этот парень что-то задумал. В FRG он появился неспроста.

Цзин Сючжу искоса взглянул на него и тут же отвёл глаза, мысленно ухмыльнувшись. С чего бы ему вообще изводиться? Нин Цзяньцзин — владелец команды, вся судьба FRG у него в кулаке.

А сам Цзин — обычный заядлый геймер. Какое ему дело до чужих разборок? Цзяньцзин прав: с какой стати лезть не в своё дело? Действительно, ни с какой.

— Цзин Сючжу, мы куда? — Нин Цзяньцзин поморщился, прочистил горло и сонно зевнул. Узкие глаза его прищурились — казалось, он вот-вот плюнет на всё и уснёт на ходу.

— В академию юниоров.

— Зачем?

Цзин Сючжу мимоходом отвёл в сторону раскидистую ветку стоящего на пути декоративного растения. Пропустив спутника вперед, он приравнял шаг и спросил:

— Ты хоть знаешь, чем занимается академия юниоров?

Нин Цзяньцзин качнул головой.

— Академия юниоров — это наш... стратегический резерв, — пояснил Цзин Сючжу. — Когда мы с Вэнь Чэном уйдем на покой или кто-то перейдет в другой клуб, замену обычно берут оттуда.

Нин Цзяньцзин безучастно кивнул и ровно произнес:

— Понятно.

Цзин Сючжу легким движением нахмурился, но продолжил:

— По идее, в текучку тебе вникать не обязательно, но ключевые решения без твоей отмашки

не принимаются — те же крупные трансферы, например. Ху Лицзинь только с виду вспыльчивый, а так парень рассудительный и надёжный. Он всей душой за FRG, так что предать не предаст. За операционные вопросы можешь не переживать.

Нин Цзяньцзин слегка сдвинул брови.

— Клубу уже шесть лет, — добавил Цзин Сючжу. — Раньше никакой роскошной базы и в помине не было. Ютились в крошечном домике: три комнатёнки, одна под тренировки, две под спальни. Совещались прямо за игровыми столами. Да и турнирная система тогда толком не сформировалась — мы тренировались из разных городов, а вживую собирались только на ЛАНах.

— Шесть лет назад? Тебе же тогда лет пятнадцать было? — Нин Цзяньцзин скептически окинул его взглядом и не удержался от шпильки: — Сбежал из дома играть в стрелялки в пятнадцать? Родители-то в курсе были?

Цзин Сючжу уловил в его тоне скрытую язвительность, но решил не заводится. Слегка опустив глаза, он усмехнулся:

— Конечно, в курсе. Попробуй не заметить, когда у тебя пропадает целая детина. В то время дисциплина хромала, за бустинг аккаунтов ещё не банили. Мы с Вэнь Чэном снюхались первыми — вкалывали день и ночь, качая чужие профили... Эх, сколько лет прошло.

—... Зачем?

Цзин Сючжу повернул к нему голову, глубоко вдохнул и со смешком ответил:

— Как зачем? Деньги нужны были.

Нин Цзяньцзин редкий раз промолчал. Уткнув руки в карманы, он бесшумно шагнул рядом, не сводя глаз со своих и его носков обуви, двигавшихся почти синхронно. О чём он думал, оставалось загадкой.

— На самом старте FRG были только мы с Вэнь Чэном да Юань Шэн, которого мы зацепили прямо из рейтинга, — раздал тишину голос Цзин Сючжу. — Тот ещё ломался: учился в одном классе с Линь Фэном из «Зелёной Горы» и хотел сбиться в кучу с ним.

— И как ты его переубедил? — спросил Цзяньцзин.

— Да просто разгромил его в салат, — фыркнул Цзин Сючжу. — Он проникся моим скиллом, понял, что со мной выйдет взяться за кубок, и примкнул. Слышал поговорку: «Умная птица выбирает хорошее дерево для гнезда»?

Нин Цзяньцзин только собрался вставить слово, как Цзин Сючжу с улыбкой вскинул руку, прерывая его:

— А, впрочем, проехали. Ты же у нас недоучка, откуда тебе знать классику.

— Цзин Сючжу, как тебя до сих пор никто не прибил?

Нин Цзяньцзин высказал это с абсолютной искренностью, а затем не преминул добавить:

— Сбежал из дома в пятнадцать лет ради игрулек... Да ты сам недалеко от меня ушёл.

— Твоя правда: в пятнадцать стал геймером, и вот уже шесть лет пролетело. — Цзин Сючжу посмотрел на своё запястье и неожиданно сжал кисть в кулак. Выдохнув тяжелый воздух, он повернулся к Цзяньцзиню: — В эту команду вложено слишком много чужого пота и крови. Я, Вэнь Чэн, Юань Шэн... мы отдаём FRG себя без остатка. Сейчас киберспорт признан официально, это полноценный вид спорта. Всё больше людей относятся к нему с уважением, перспективы колоссальные. Сяо Сун и остальные ребята из академии — они ведь совсем юные, но чертовски талантливые. Представляешь, через что им пришлось пройти, чтобы убедить родителей отпустить их на сцену? Лишь стоять на пьедестале под национальным флагом, сжимать кубок и твердить себе: «Видишь, я сделал правильный выбор» — вот единственный способ оправдать все жертвы.

Нин Цзяньцзин нахмурился:

— К чему ты клонишь?

Цзин Сючжу замер на месте, пристально всматриваясь в лицо собеседника. Застыв на секунду, он так и не решился озвучить витавшую в голове мысль и лишь качнул головой:

— Забудь. Пойдём.

* «Если настанет день, когда ты добьёшься своего, не забирай инвестиции у FRG, — хотел сказать он Цзяньцзиню. — Парни не заставят тебя терпеть убытки. Они слишком хороши. Каждый из нас горит этой командой — не оставляй их без дома».*

Когда они спустились в академию юниоров, тренировки в зале не было. Парни сбились в кучки по два-три человека и оживлённо шептались, а Вэнь Чэн с тренером Линем склонились над монитором Янь Сяо.

Цзин Сючжу постучал по дверному косяку:

— Что разглядываем?

Юниоры вздрогнули и метнулись по своим местам. Уставившись во все глаза на Цзин Сючжу, они поневоле начали коситься на стоявшего рядом Нин Цзяньцзиня.

Днём Нин Цзяньцзин на глаза почти не показывался, предпочитая ночной образ жизни, а тренировочный класс академии юниоров располагался в дальнем северо-западном крыле первого этажа. При перемещениях по базе пересечься с ним у ребят шансов не было, так что своего нового босса они видели впервые.

— Тренер Линь, запусти повтор, — распорядился Цзин Сючжу.

Он встал перед проекционным экраном, пока Янь Сяо торопливо задергивал плотные шторы. В классе воцарилась звонкая тишина: всё внимание приковал к себе зажегшийся дисплей.

Нин Цзяньцзин невзначай бросил взгляд на Цзин Сючжу.

У того была характерная привычка: сосредоточившись, он подпирал локоть левой руки правой ладонью, а указательным пальцем левой слегка касался губ.

Прислонившись к дверному косяку, Нин Цзяньцзин отвёл взгляд и со скучающим видом осмотрел молодняк. Самым младшим на вид едва исполнилось четырнадцать-пятнадцать, старшим — от силы лет девятнадцать.

Едва запись матча подошла к концу, Цзин Сючжу слегка покашлял. Ребята мгновенно выпрямили спины, уставившись на капитана как на всемогущее божество в ожидании вердикта.

Однако Цзин Сючжу не спешил с разбором ошибок. Постучав пальцами по краю стола, он обернулся к Нин Цзяньцзиню:

— Господин Нин, ты посмотрел игру. Каковы впечатления? Как оцениваешь противника?

Нин Цзяньцзин чуть сощурился, встретив его хитрый, со слабой ухмылкой взгляд. Не меняя ленивой позы у двери, он небрежно бросил пару слов:

— Хм. Ничего особенного.

Цзин Сючжу кивнул:

— Согласен. Уровень посредственный.

— Угу, сплошная бутафория, — подхватил Нин Цзяньцзин.

Цзин Сючжу перевёл взгляд на замерших юниоров:

— Отлично. Все слышали?

В ответ — гробовая тишина.

Вэнь Чэн и тренер Линь ошарашенно переглянулись: дуэт сработался так слаженно, будто репетировал этот парный номер неделями.

* «Да вы же наверху совсем другое говорили!»*

Наверху Цзин Сючжу на полном серьёзе утверждал, что соперник силён и моральный надлом Сяо Суна вполне объясним. Как же эта «непобедимая армада» у подножия лестницы превратилась в «бутафорию»? Что за чертовщина?

Тренер Линь прокашлялся и, придвинувшись к Цзин Сючжу, едва слышно прошептал:

— Капитан Цзин, подбадривать молодёжь — дело хорошее, но откровенно промывать им мозги — это уже перебор.

Цзин Сючжу скосил на него глаз:

— О чём ты? На мой вкус — дно дном. Не веришь — пусть попробуют выйти против меня.

Тренер с трудом удержался от желания закатить глаза и продолжил тихий допрос:

— Нельзя же ровнять пацанов по себе! Или ты думаешь, тут вокруг одни Цзины Сючжу сидят?

— Так я и взял эксперта совсем другого уровня, — Цзин Сючжу кивнул в сторону двери.

Тренер Линь едва не поперхнулся от возмущения.

— Его?! Да он же зелёный новичок, который ствол от приклада не отличит! Ты даёшь ему оценивать игру? Перед кем он авторитет? Ты ведь не всерьёз?

— Абсолютно всерьёз, — Цзин Сючжу одарил его спокойным взглядом. — Тренер Линь, он — босс. Кому, как не ему, произносить такие вещи?

Линь Фанъюань опешил. Он искоса глянул на стоящего у входа Нин Цзяньцзиня, затем снова перевёл взгляд на капитана, и в его голове наконец замкнуло нужную цепочку.

Так вот зачем Цзин Сючжу притащил его сюда! Он же зарабатывает для Нин Цзяньцзиня авторитет! Во-первых, падение духа у юниоров бьёт по будущим перспективам FRG. Во-вторых, оппоненты и правда хороши. Капитан обязан вправить команде мозги, но если в процесс включается сам владелец — эффект возрастает кратно.

— Ну ты и лис, старый хрыч, — с уважением пробормотал тренер.

Цзин Сючжу ухмыльнулся:

— Засчитано.

Тренер Линь ещё раз взмерил взглядом Нин Цзяньцзиня. * «Вот же бессовестный тип! Пробивает благоверному дорогу, да ещё так элегантно... И после этого дерзит, что у них ничего нет? Тьфу!»*

Цзин Сючжу стукнул ладонью по столу, переключив внимание зала:

— А теперь по делу. На первой записи был эпизод, где Юл прикрыл собой Ди от выстрела. Кто из вас хоть раз в официалке принимал пулю за тиммейта? Поднимите руки.

В воздухе неуверенно поднялось от силы пять-шесть рук.

— Это должно быть инстинктом, — Цзин Сючжу оперся о столешницу, окинув аудиторию ледяным взглядом. — На поле боя нет времени взвешивать плюсы и минусы. Если у тебя нет рефлекса закрыть спину товарища, не жди, что кто-то станет закрывать твою. Так сильна эта команда?

Снова тишина.

— Я жду ответа, — отрезал Цзин Сючжу.

Юниоры, боясь сморозить глупость, хором рябнули:

— Сильна!

Цзин Сючжу сдержанно кивнул, не смягчив ни единой черты лица. Когда парни уже приготовились к новой порции нагоняя, он внезапно сменил угол:

— А если сравнить со мной?

— Вы сильнее!

— А если сравнить меня с Хуа Яо, который взял кубок в этом году?

Зал затаил дыхание. Хуа Яо вырос на эспортивной сцене на два года позже Цзина и выстрелил лишь в третьем сезоне. Но тогда капитан Цзин был на пике формы: Хуа Яо раз за разом пробивался в финал, где Цзин Сючжу неизменно закатывал его в асфальт, не давая дотронуться до трофея. Назвать его слабаком язык не поворачивался — в этом сезоне FRG до финала не добралась, и Хуа Яо без труда забрал золото.

Оценив их напряжённые лица и застывшие фигуры, Цзин Сючжу неожиданно усмехнулся:

— Турниры состоят из побед и поражений. Никто не удержит кубок вечно, но и проигрывать без конца тоже невозможно. Настоящая сила определяется не результатами двух-трёх матчей. Для вас они, может, и гиганты. А для меня — рядовые нубы. Вопросы есть?

— Никаких, капитан!

— Встретите их в сетке — что делать будете?

— Раскатаем в щебень!

— А если сил не хватит?

— Будем пахать на тренировках, пока не переедем!

Цзин Сючжу отстранился от стола и выпрямился:

— Молодцы. За работу.

Выключив проектор, он под немые взгляды Вэнь Чэна и тренера неторопливо направился к выходу, оставив за собой заведённую до предела молодёжь.

Мавр сделал своё дело.

Нин Цзяньцзин еще раз скользнул взглядом по покрасневшим лицам юниоров и не спеша пошёл следом за капитаном:

— Слышь, старый хрыч, тебе с таким талантом только сектантские тренинги вести.

— Выбирай выражения, когда говоришь со старшими, — отозвался Цзин Сючжу.

Нин Цзяньцзин скривил губы, но тему развивать не стал:

— Слушай, а они правда настолько хороши?

— Да, хороши.

Нин Цзяньцзин склонил голову набок:

— Хм... Ты же вроде у нас «живая легенда»? Если даже ты отдаёшь им должное, значит, там реально монстры.

Цзин Сючжу остановился у панорамного окна, глядя на улицу:

— Легенды тоже спотыкаются. В этой игре не просто так даётся четыре слота в отряд — в одиночку здесь войны не выигрывают. Нужна команда. Не научишься прикрывать своих — так и останешься кучкой разрозненного мусора.

Нин Цзяньцзин подошёл ближе и провел пальцем по прохладному стеклу.

— Цзин Сючжу...

— А?

— Тебе правда так нравится эта игра? — Нин Цзяньцзин сделал паузу и поправился: — Или, вернее... тебе настолько нравится быть про-игроком?

— Ещё бы, — Цзин Сючжу сладко потянулся и с тихой ухмылкой посмотрел на свою ладонь. — Если бы не... да кто вообще по доброй воле уходит на пенсию? Хочется катать до самого конца.

— Неужели это настолько важно? — Нин Цзяньцзин опустил глаза, уходя в себя. Спустя мгновение он спросил: — А если ты травмируешь руку? Или произойдет что-то, из-за чего ты вообще больше не сможешь сесть за ПК?

Цзин Сючжу долго и молча разглядывал его, затем туманно улыбнулся и взлохматил ему шевелюру:

— Тогда уйду на покой. Не вешаться же, в самом деле.

<http://bllate.org/book/20061/1991279>